

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ

В.М. Мапельман

КОСМОС И КОСМОНАВТИКА КАК ОБЪЕКТЫ ФИЛОСОФСКИХ И СОЦИО-ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются состояние, возможные перспективы и проблемные ситуации в отношении философских аспектов, социальных и гуманитарных составляющих научных исследований космоса и космической деятельности (космонавтики). Анализируется динамика взглядов на космос и космонавтику в истории философии и истории науки. Предлагаются оценки современных исследований философских проблем космоса и космонавтики. Дается характеристика философских проблем космонавтики, разрабатываемая в рамках Чтений, посвященных исследованию научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. Для решения поставленных задач используются методы систематизации, критического анализа, сравнения, текстологической реконструкции, исторического объяснения, вживания во внутренний духовный мир. Выделяется философская проблематика, впервые определившаяся в ходе Научных чтений: возможность существования «космической философии»; «русский космизм», его течения и представители; совершенствование современной картины мира с учетом ее космических масштабов; антропный принцип, его место и роль в космической философии; глобальные проблемы человечества в свете космической перспективы развития социума; космическая цивилизация, ее признаки и возможности существования; проблема бессмертия, жизни и смерти во Вселенной; космическая этика и морально-нравственные принципы космонавтики; аксиологическая составляющая космической деятельности и преобразований в космосе; неизбежность и необходимость освоения космического пространства; учет влияния политических, военных, социально-экономических и мировоззренческих факторов при разработке национальных космических программ; исследование социально-философских проблем внеземных цивилизаций и прогнозирование перспектив нашей собственной цивилизации.

Ключевые слова: космос, космонавтика, философское исследование, история науки, космическая философия, русский космизм, К.Э. Циолковский, социо-гуманитарные вопросы, гуманитарная экспертиза, футурология.

Космос и космонавтика в поле зрения истории философии и истории науки. Термин «космос» (гр. κόσμος; лат. spatium) был введен в философский оборот древними греками для обозначения целостности мира, представляющего собой упорядоченное, системное, гармоничное единство, постигаемое разумом (в противоположность «хаосу»). Его буквальный перевод – «универсальная гармония». Первые известные упоминания данного термина встречаются в трудах Пифагора, который с его помощью пытался выразить порядок и согласованность, царящие, по его мнению, в мире планет и звезд.

Использование этого смыслового наполнения в эпоху античности имело чрезвычайно широкий и разнообразный диапазон. Например, им пользовались Гомер для обозначения рацио-

нального воинского порядка, Геродот – для выражения эффективной внутренней структуры политической системы. Начиная с Гераклита термином космос стали обозначать все мироздание. Однако с VI в. до н.э. оно все более ограничивается сферой натуральной философии (философией природы). Вместе с тем, представления о солнечной системе и даже о «небе» продолжали рассматриваться как частные по отношению к представлениям о космосе, так как космос все еще воспринимался в качестве прекрасной упорядоченности, для которой, кроме того, была характерна еще и разумность (например, у Платона). В общем, термин «космос» в античности представлял собой выражение предельной полноты бытия, не только совершенного, но так же благого и прекрасного.

В рамках подобных представлений в качестве особого выделился вопрос о происхождении мира, варианты решения которого сосредоточились в учениях космогонического характера. В них прослеживались две основные тенденции. В соответствии с первой из них происхождение мира представлялось как акт его творения некими надмировыми (сверхъестественными) силами. Свое основное распространение она получила в мифологических и религиозных концепциях касающихся космоса. Вторая – связывала возникновение всего во Вселенной и ее самоё с особенностями и закономерностями реальных, прежде всего естественных, изменений. Надо заметить, что современная физика пытается объединить оба эти подхода в концепции «Большого взрыва» как начала существования Вселенной.

Учение об особенностях развития космоса на основе второго подхода довольно энергично развивалось, оформившись в космологические концепции. Наибольшее развитие они получили в поздней античности (Гиппарх, Птолемей) и в эпоху Возрождения (Н. Коперник, Т. Браге, И. Кеплер, И. Ньютон).

В период Средневековья, с учетом представлений о конечности времени (прошлое – ничто, акт творения – начало, будущее – конец света, финал), бесконечность сосредоточилась на пространственных характеристиках, а взгляды на природу жестко были соотнесены с взглядами на человека, который был единственным элементом творения, созданным по образу и подобию Божьему. Между человеком и природой не было дистанции. Человек воспринимал природу как свое продолжение и измерял ее собственным масштабом. Именно поэтому латинский термин «*natura*» едва ли можно буквально отождествить с современным значением слова «природа». Природа в средневековом понимании – «божье творение». Человек являл собой аналог вселенной и в структурном отношении был ей родственен. И мир и человек изображались с помощью одних и тех же геометрических фигур и одинаковых символов. Показательны в данном отношении понятия макро- и микрокосма: макрокосм – завершенная целостность сотворенного мира; микрокосм – его уменьшенный в масштабе, но полностью идентичный аналог, воплощенный в человеке. В этих обстоятельствах понятие «космос» во многом воспроизводило свой античный смысл – «порядок», иерархическая упорядоченность мира. Однако средневековый вариант восприятия космоса постепенно утрачивает эстетическую и нравственную (гармонизирующие) составляющие

предшествующего варианта. Согласованная гармоничность и моральное достоинство, характерные для всей вселенной в античности, относятся в Средние века лишь к божественному миру. Природный и человеческий миры греховны, несовершенны и подвержены высшему духовному суду.

Постепенно, начиная с эпохи Возрождения, философский диапазон рассмотрения бытийного мира освобождается сначала от эстетических и нравственных параметров, а затем и от социально-гуманитарных составляющих. Анализ космических процессов все больше сосредотачивается на естественных аспектах, а к Новому времени вообще исследования касающиеся космоса развиваются, как правило, в рамках астрономии и физики. Философия к проблемам космоса становится все более безразличной.

История науки свидетельствует, что в данной области знания до настоящего времени господствует точка зрения, сложившаяся еще в конце XVIII – начале XIX столетий. Суть ее заключается в том, что научное знание, по большому счету, реализуется в основном в естественной, точной и отчасти технической областях. Все же остальные варианты систематизированных и закономерных сведений о реальном мире (и прежде всего гуманитарные и социальные, не обладающие спецификой трех вышеназванных областей) «не совсем» научны или «совсем не» научны.

Основной массив историко-научных работ практически полностью представляет собой последовательное перечисление открытий в области естествознания и техники, расположенных в хронологическом порядке. Аналитические мотивы появляются в них лишь на стадии рассмотрения основных концепций современных естественных наук. В подавляющем большинстве работ такого рода нет (либо они крайне схематичны и условны, либо практически только обозначены) разделов, посвященных истории социальных и гуманитарных наук или социальным составляющим истории развития естествознания и техники. Варианты же философского рассмотрения проблем истории исследования космоса (тем более космонавтики) отсутствуют полностью. В материалах по истории техники вообще не затрагиваются гуманитарные проблемы, в том числе и космонавтики, а рассказ о ней ограничивается вопросами истории космической техники и освоения космического пространства¹.

¹ Дятчин Н.И. История развития техники. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 320 с.; Кириллин В.А. Страницы истории науки и

По сути дела современные издания по истории науки и истории техники являются если не продолжением, то воспроизведением работ по истории естествознания, сопровождаемые небольшими фактологическими вкраплениями упоминаний о разработках представителей социальных наук. Лишь после 2005 г., в практически одинаково названных работах – «История и философия науки» – продемонстрированы определенные, чрезвычайно аморфные, свидетельства о наличии философских проблем космоса, но не космонавтики².

Современное состояние исследований философских проблем космоса и космонавтики. Начиная с середины XIX в. термин «космос» употребляется уже исключительно в качестве синонима астрономического определения физической вселенной. Космология в настоящее время тоже относится к наукам естественным. И даже проблемами жизни во вселенной занимается астробиология, а поисками космического разума – астрофизика. И это притом, что представления о «жизни» не могут быть ограничены ее биологическими параметрами, а проблема «разума» вообще имеет косвенное отношение к физическим процессам.

Космонавтика (астронавтика) определяется в настоящее время как совокупность отраслей науки (исключительно естественно-технического профиля) и техники для исследования и освоения природных составляющих космоса с использованием специальных космических аппаратов, а космонавт – как человек, испытывающий и эксплуатирующий космическую технику в космических полетах. Вместе с тем сам смысл данного вида деятельности требует более широкой и разнообразной его интерпретации. Ведь «искусство кораблевождения в мироздании» (буквальный перевод термина «космонавтика») предполагает решение не только технических и естественных вопросов, но и целого комплекса гуманитарных проблем. В связи с этим напрашивается вывод, что на успехах и просчетах космонавтики не могли ни сказаться факты не учета или игнорирования философского (целостного) подхода к ее проблемам.

техники. М.: Наука, 1994. 350 с.; Лебедев С.А., Рубочкин В.А. История науки. М.: МПСИ, 2011. 352 с.; Надеждин Н.Я. История науки и техники. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 621 с.; Соломатин В.А. История науки. М.: ПЕР СЭ, 2003. 352 с.

² Например: История и философия науки. М.: РАГС, 2005. 434 с.; Лебедев С.А., Ильин В.В., Лазарев Ф.В., Лесков Л.В. Введение в историю и философию науки. М.: Академический Проект, 2007. 384 с.

Справедливости ради необходимо отметить, что современная философия сама довольно незаинтересованно относится не только к философским проблемам космонавтики, но и к философским проблемам космоса.

Исследования, в которых речь идет о развитии человечества и его будущем, тоже затрагивают их минимально. Социальные прогнозы в настоящее время строятся в основном по двум типам: нормативному и поисковому. В рамках первого – стремятся прописать оптимальный и безболезненный переход от настоящего к будущему, как правило, не задаваясь целью определять, что такое «благоприятный», «наилучший» и «безболезненный». В рамках второго – сосредотачиваются на создании упрощенных математических или фантазийных моделей будущего, что довольно сложно отнести к философскому прогнозированию. Однако необходимо отметить и существование еще двух значительно менее распространенных типов социальных прогнозов: аналитического и предостерегающего.

Прогнозирование, в рамках которого прослеживается философский аспект, серьезно активизировалось лишь с 60-х гг. XX в. Возник даже ряд международных и национальных центров по социальному прогнозированию (например, Римский клуб, Гудзоновский институт). С 1974 г. действует Всемирная федерация исследований будущего.

Довольно энергично развивается футурология (изучение, исследование и анализ будущего), функционирующая в качестве научной системы с середины XX в., сосредоточившая в начале свои усилия (40–60-е гг.) на проектировании будущих форм организации социального развития (например, теория постиндустриального общества, теория конвергенции). В период 60–80-х гг. – на описаниях оптимистических и пессимистических последствиях экологических процессов на нашей планете с учетом влияния и последствий Научно-технической революции. С 80-х гг. футурологи пытаются прописать либо новый вариант цивилизации, либо обосновать конец истории (Ф. Фукиама), либо «списать» все на бифуркацию современной цивилизации (неопределенность и непредсказуемость ситуаций).

И футурология, и прогностика частично (хотя и в очень малой степени) касаются социальных проблем космоса, проблемы же космонавтики остаются вне пределов их внимания практически полностью.

В XX в. довольно громко заявляет о себе такое научное направление как глобалистика, в фило-

софской космологии разрабатывается антропный принцип, складывается признанная мировым сообществом концепция устойчивого развития, вводится в научный оборот понятие «универсальной эволюции», которые включили в круг своих интересов проблемы космоса с элементами философского звучания. Однако социально-гуманитарные проблемы космонавтики в них тоже не прорабатывались, а просто озвучивались.

Не оправдали себя и надежды на синергетику. Ее подходы и методы, приложенные к социальным процессам в целом и поведению людей, направляющих свою деятельность за пределы Земли, в частности, осуществлялись с такой высокой степенью абстрагирования от специфики социального, что они почти ничего не смогли прояснить в данной сфере. Современная глобалистика не выходит за пределы нашей планеты. А в энциклопедии «Глобалистика» в тематическом указателе статей космическая проблематика попадает в раздел «Климат. Океан. Космос»³. Когда же современные авторы затрагивают проблемы взаимодействия человека и космоса, то они, как правило, ограничиваются воспроизведением идей русского космизма конца XIX – первой половины XX вв. в его естественнонаучной интерпретации.

Экологические проблемы, признанные научным сообществом еще с конца XIX в., тоже продолжают рассматриваться в основном через призму природных приоритетов. И это несмотря на то, что порождены они устойчивой системой «человек–природа–общество», в которой все элементы равноправны и не один ни имеет более высокого удельного веса по сравнению с другими. Более того, практически все экологические проблемы имеют в своей основе социальные, а не природные причины, при комплексных природно-социальных последствиях. Надо отметить и тот факт, что вопросы экологического характера все чаще в последние годы связываются с космической деятельностью⁴.

В целом современная философская наука, рассматривая близкие для нее аспекты глобальных проблем человечества, единого планетарного сознания, социального будущего, вопросы космоса затрагивает крайне недостаточно, а проблем космонавтики не касается вообще. Не случайно в документах ООН, посвященных развитию человечества, в основу которых положен так называемый индекс

развития человеческого потенциала (ИРЧП), отчетливо прослеживаются только три показателя: долгая и здоровая жизнь, образованность (начальное и среднее образование), нормальный уровень жизни (средний уровень «потребительской корзины»). В них нет никаких культурных, нравственных, эстетических, цивилизационных показателей, тем более сориентированных на возможное космическое будущее человечества.

Однако на этом фоне довольно заметно представлены в качестве научных изданий, многочисленные работы, посвященные связям с инопланетянами, влиянием палеоконтактов на историю развития человечества и тем более на его перспективы.

При этом хотелось бы отметить, что чрезвычайно редкие работы, затрагивающие философские аспекты космоса и социально-гуманитарные аспекты космической деятельности⁵, появляются. Впрочем, в основном они носят постановочный характер.

Разработка философских проблем космонавтики в рамках Чтений, посвященных исследованию научного наследия и развитию идей К.Э. Циолковского. И все-таки серьезные, сосредоточенные и целенаправленные исследования философских и гуманитарных аспектов космоса и космонавтики, хотя и в недостаточной степени, но ведутся. Происходит это, прежде всего, благодаря ежегодным научным Читаниям, посвященным памяти К.Э. Циолковского, проводимым с 1966 г.

Именно на Читаниях впервые была реализована попытка классифицировать научные материалы, касающиеся изучения гуманитарных и социальных аспектов исследования космоса. Однако рассмотрение проблем космонавтики на первых порах проходило либо в направлении популяризации данного вида деятельности, либо с учетом разработок ее технической составляющей. Исследования же проблем космоса не только в естественно-научном и техническом русле, но и с учетом философской области знания, стали осуществляться благодаря, прежде всего, усилиям А.Д. Урсула, Ю.А. Школенко, И.А. Кольченко, Е.Т. Фаддеева. Первые диссертационные работы, в которых затрагиваются философские проблемы освоения космоса, были представ-

³ Глобалистика: Энциклопедия. М.: Радуга, 2003. 1328 с.

⁴ Например: Кричевский С.В. Экологическая история техники. М.: ИИЕТ РАН, 2007. 160 с.

⁵ Будущее Вселенной и будущее нашей цивилизации. М.: Кудесники, 2002. 354 с.; Иванова Л.В., Кричевский С.В. Общество космонавтов. М.: ЛЕНАНД, 2013. 200 с.; Космос в фокусе политики, экономики, культуры. М.: Экспринт, 2002. 235 с.; Кричевский С.В. Аэрокосмическая деятельность. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 368 с.

лены к защитами уже в 50-60-е гг. XX в. (например, диссертации В.А. Брюханова, С.А. Шамова⁶).

А вот исследование проблем космонавтики с самого начала сосредоточилось на отдельных технических проблемах. Даже секции научного прогнозирования и космического производства, как это не удивительно на первый взгляд, минимально затрагивали и затрагивают социальные проблемы космонавтики. И в рамках секции, обсуждающей вопросы профессиональной деятельности космонавтов, происходит то же самое, хотя в последнее время участники ее заседаний все чаще вынуждены обращать внимание на аспекты нравственного, юридического, психологического и даже педагогического планов.

Именно на Чтениях впервые были представлены итоги исследований по следующим вопросам:

- возможность существования «космической философии», ее суть, принципы и модификации;
- «русский космизм», как особое направление в истории русской философии, сформировавшееся во второй половине XIX в., его течения и представители;
- совершенствование современной картины мира с учетом ее космических масштабов;
- антропный принцип, его место и роль в космической философии;
- глобальные проблемы человечества в свете космической перспективы развития социума;
- космическая цивилизация, ее признаки и возможности существования;
- проблема бессмертия, жизни и смерти во Вселенной;
- космическая этика и морально-нравственные принципы космонавтики;
- аксиологическая составляющая космической деятельности и преобразований в космосе;
- неизбежность и необходимость освоения космического пространства с учетом идеалов и потребностей человеческого прогресса;
- интерпретация феномена космонавтики как одного из ведущих признаков современного научно-технического прогресса;
- учет влияния политических, военных, социально-экономических и мировоззренческих

факторов при разработке национальных космических программ;

- исследование социально-философских проблем внеземных цивилизаций и прогнозирование перспектив нашей собственной цивилизации.

Практически все эти вопросы, их постановка, дальнейшее осмысление и изучение оказались связаны в большей или меньшей степени с исследованиями *философских аспектов космоса и космической деятельности в трудах К.Э. Циолковского*.

При рассмотрении подобных вопросов необходимо учитывать следующее. Не каждая публикация, посвященная отвлеченным общим или мировоззренческим размышлениям (часто довольно интересным) тех или иных ученых и мыслителей, выходящим за пределы их профессионального творчества, может быть квалифицирована как философская работа. Нередко ее философское звучание исчерпывается заголовком. Потому нуждается в уточнении и конкретизации само понятие «философские труды». Для К.Э. Циолковского, как и для многих, были характерны при рассмотрении каких-либо вопросов обширные экскурсы в самые различные области знаний и потому значительное число его работ представляет собой смешение материалов технического, естественно-научного, гуманитарного, в том числе и философского, содержания. К философским же текстам можно отнести лишь те, которые полностью или в преобладающей степени посвящены проблемам бытия, целостной картине мира, процессам познания, соотношения веры и знания, источникам развития и изменений в мире, природе сознания, специфике такого феномена как человек, проблемам сути общества, его структуры и системы, вопросам ценностей, проблемам будущего.

Исходя из этого, смысловой анализ трудов К.Э. Циолковского позволяет отнести к разряду философских сочинений 159 его работ. Всего из них было издано немногим более 100 сочинений (14 при жизни ученого).

Для философского творчества К.Э. Циолковского характерна многократная повторяемость основных принципиальных положений. И именно поэтому даже на основе опубликованных работ можно составить довольно целостное представление о философском освоении мыслителем проблем связанных с космосом и космическими перспективами человечества. Упреки в малой доступности его оригинальных трудов или большом числе неопубликованных работ свидетельствуют о том, что

⁶ Брюханов В.А. О философской основе научно-технического творчества К.Э. Циолковского: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1954. 18 с.; Шамова С.А. Философские взгляды К.Э. Циолковского: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1965. 16 с.

те, кто выдвигает данные претензии, плохо знакомы с особенностями творческого процесса К.Э. Циолковского.

Важно учитывать и тот факт, что философские идеи К.Э. Циолковского не приветствовались ни научным сообществом, ни официальной властью, ни при его жизни, ни после смерти. Даже в наши дни не утихают нападки на философские идеи К.Э. Циолковского, осуществляемые в основном с помощью средств массовой информации.

Анализ опубликованных трудов К.Э. Циолковского философского и социального звучания, включающие в себя идеи и размышления в отношении космоса и перспектив космонавтики, позволяет выделить несколько вариантов их компоновки.

Первый. В этом случае составитель руководствуется в основном принципом новизны, вводя в оборот тексты, ставшие либо библиографической редкостью, либо известные только по рукописям. При этом практически он не учитывает такой показатель как репрезентативность, предполагающий отбор тех работ, которые расширяют информационные возможности уже опубликованной части трудов и отражают еще непознанные грани философского творчества К.Э. Циолковского. Изданий, сочетающих оба этих условия, чрезвычайно немного (например, публикации подготовленные Н.К. Гаврюшиным или Т.Н. Желниной).

Второй. Публикации оригинальных трудов калужского ученого, которые представляют собой тематические подборки его произведений, используемые в качестве приложений к оригинальным статьям, брошюрам и иным исследовательским или обзорным работам. Фактически они играют роль иллюстраций или примеров для изложения авторского взгляда на те или иные аспекты философского творчества К.Э. Циолковского.

Третий. Это сборники трудов, составленные из перепечаток ранее изданных работ как философского, так нефилософского звучания (например, сборник, выпущенный под редакцией Ю.М. Медведева⁷). Преамбула или введение к изданию, выражают частное мнение редактора-составителя и не являются итогом исследовательской работы, что вносят серьезную терминологическую и содержательную путаницу в характеристику философского творчества К.Э. Циолковского.

⁷ Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе. Научно-фантастические произведения. Тула: Приокское изд-во, 1986. 448 с.

К четвертой группе опубликованных материалов, касающихся философского наследия ученого, можно отнести разного рода хрестоматии и антологии, в состав которых включены фрагменты из работ К.Э. Циолковского (одна из самых удачных составлена С.Г. Семеновым и А.Г. Гачевой⁸). Однако их отличительной чертой является перенос центра тяжести на статьи и преамбулы, написанные составителями. Неполнота воспроизводства смысла оригинальных текстов не может не сказаться на общей оценке такого рода изданий, которые в основном становятся удобными объектами учебной работы, но не материалами для исследований.

Пятую группу составляет целая серия сборников философских трудов К.Э. Циолковского последних лет⁹. Их отличительная особенность в том, что они фактически не содержат никаких научных комментариев и справочных материалов, заменяя их компактными библиографическими справками, обширными вступительными или завершающими статьями. Нередко издатели обходятся не только без первого и второго элементов, но даже без указаний фамилии составителя¹⁰.

Все это свидетельствует о том, что подавляющему числу изданий не предшествовала серьезная исследовательская работа.

Наиболее слабое звено в издательской деятельности трудов К.Э. Циолковского – философские комментарии к публикуемым философским текстам. В решении вопроса о научно-справочном аппарате наблюдается две крайности: или полный отказ от каких-либо пояснений, или подмена комментариев источниковедческими справками и краткими аннотация к публикуемым работам. Непосредственные примечания к философским текстам, за редким исключением, поверхностны и непрофессиональны. А потому они не столько разрешают возникающие вопросы, сколько порождают новые.

Современному читателю не просто понять произведения К.Э. Циолковского. Он может не знать историческую обстановку и обстоятельства

⁸ Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.

⁹ Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. М.: Самообразование, 2006. 352 с.; Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. Калуга: Золотая аллея, 2001. 384 с.; Циолковский К.Э. Евангелие от Купалы. М.: Луч, 2003. 256 с.

¹⁰ Циолковский К.Э. Щит научной веры. М.: Самообразование, 2007. 720 с.

написания конкретного произведения, особенности использования специальной философской терминологии в это время и специфику ее применения К.Э. Циолковским.

На сегодняшний день существует единственно издание трудов К.Э. Циолковского, содержащее обширные философские комментарии к философским текстам мыслителя¹¹.

В заключение хотелось бы отметить, что исследования философских и социо-гуманитарных аспектов космоса и космонавтики как в историко-научном плане, так и в их современном состоянии в последнее двадцатилетие, к сожалению, мало заметны. Причем, как показывает анализ содержания появляющихся работ, чем чаще привлекаются при этом ссылки на имя К.Э. Циолковского, тем декларативнее звучат комментарии к ним. Отметим наиболее сложные и нередко негативные тенденции, которые стали очевидными на сегодняшний день, в частности, при изучении философского творчества К.Э. Циолковского.

Вот их далеко неполный перечень:

- чрезвычайно приблизительные или полностью отсутствующие попытки установить связь тех или иных идей К.Э. Циолковского с историческими обстоятельствами, состоянием науки и тематикой основных дискуссий в творческой среде во времена их формирования;
- рассмотрение философских идей калужского мыслителя как типичного представителя русского космизма, однопорядкового в ряду других последователей данного направления;
- трактовка терминологии, используемой Константином Эдуардовичем, в вариациях ее современного (или академического) звучания, а отдельных высказываний (нередко случай-

ные и спонтанные), как аргументированных выводов;

- полное игнорирование научно-дискуссионной жизни России и мира, в которой К.Э. Циолковский принимал самое активное участие;
- стремление авторов работ представить мыслителя единомышленником, последователем своих собственных пристрастий и философских ориентаций в качестве религиозного мыслителя, убежденного мистика, теософа, внеконфессионального христианина, неосознанного последователя своих (а не его) теоретических кумиров (Н.Ф. Федоров, К.Г. Юнг, Л.Н. Толстой и др.);
- издание сборников статей К.Э. Циолковского без указания составителей, без научных и философских комментариев, без исправления авторских опечаток и учета его пожеланий, но в сопровождении статей, в которых излагается частное мнение написавших их людей, как правило, без какой-либо аргументации, которая подменяется чрезвычайно изобильным цитированием (то есть иллюстрациями, а не аргументами);
- защита диссертаций, где ни научный руководитель, ни официальные оппоненты никогда с данной проблематикой не имели дела, а диссертант строит все свое изложение на вольных трактовках текстов, взятых из единственного сборника трудов, не имеющего никакого научного аппарата, (например, кандидатская диссертация О.Г. Садиковой¹²).

Изучение философских и социо-гуманитарных аспектов космоса и космонавтики как в историко-научном, так и в философском планах ждет своих современных культурных, образованных, объективных исследователей.

Список литературы:

1. Брюханов В.А. О философской основе научно-технического творчества К.Э. Циолковского: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1954. 18 с.
2. Будущее Вселенной и будущее нашей цивилизации. М.: Кудесники, 2002. 354 с.
3. Воронин А.А. Гуманитарная экспертиза (обзор) // Философия и культура. 2012. № 5. С. 118-127.
4. Воронина А.С. Комитет ООН по космосу на современном этапе: достижения, проблемы, вызовы // Право и политика. 2012. № 5. С. 917-933.
5. Глобалистика: Энциклопедия. М.: Радуга, 2003. 1328 с.
6. Дятчин Н.И. История развития техники. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 320 с.
7. Жданов В.Л. К вопросу о становлении русского космизма // Право и политика. 2013. № 2. С. 260-265. (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.15).

¹¹ Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 480 с.

¹² Садикова О.Г. Этические идеи в естественнонаучной ветви русского космизма: Н.А. Умов, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. 32 с.

8. Иванова Л.В., Кричевский С.В. Сообщество космонавтов. М.: ЛЕНАНД, 2013. 200 с.
9. История и философия науки. М.: РАГС, 2005. 434 с.
10. Кириллин В.А. Страницы истории науки и техники. М.: Наука, 1994. 350 с.
11. Корнев С.В. Учение Платона о возникновении мира // Философия и культура. 2012. № 1. С. 6-22.
12. Космос в фокусе политики, экономики, культуры. М.: Экспринт, 2002. 235 с.
13. Кричевский С.В. Аэрокосмическая деятельность. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 368 с.
14. Кричевский С.В. Экологическая история техники. М.: ИИЕТ РРАН, 2007. 160 с.
15. Лебедев С.А., Ильин В.В., Лазарев Ф.В., Лесков Л.В. Введение в историю и философию науки. М.: Академический Проект, 2007. 384 с.
16. Лебедев С.А., Рубочкин В.А. История науки. М.: МПСИ, 2011. 352 с.
17. Мапельман В.М. Философско-нравственные аспекты космического будущего человечества (в русской философской традиции). Palmarium Academic Publishing, 2013. 328 p.
18. Надеждин Н.Я. История науки и техники. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 621 с.
19. Русский космизм: Антология философской мысли. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.
20. Садикова О.Г. Этические идеи в естественнонаучной ветви русского космизма: Н.А. Умов, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский, Н.Г. Холодный: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. 32 с.
21. Соломатин В.А. История науки. М.: ПЕР СЭ, 2003. 352 с.
22. Циолковский К.Э. Грезы о земле и небе. Научно-фантастические произведения. Тула: Приокское изд-во, 1986. 448 с.
23. Циолковский К.Э. Евангелие от Купалы. М.: Луч, 2003. 256 с.
24. Циолковский К.Э. Космическая философия. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 480 с.
25. Циолковский К.Э. Миражи будущего общественного устройства. М.: Самообразование, 2006. 352 с.
26. Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. Калуга: Золотая аллея, 2001. 384 с.
27. Циолковский К.Э. Щит научной веры. М.: Самообразование, 2007. 720 с.
28. Шамов С.А. Философские взгляды К.Э. Циолковского: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1965. 16 с.

References (transliteration):

1. Bryukhanov V.A. O filosofskoi osnove nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva K.E. Tsiolkovskogo: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. L., 1954. 18 s.
2. Budushchee Vselennoi i budushchee nashei tsivilizatsii. M.: Kudesniki, 2002. 354 s.
3. Voronin A.A. Gumanitarnaya ekspertiza (obzor) // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 5. S. 118-127.
4. Voronina A.S. Komitet OON po kosmosu na sovremennom etape: dostizheniya, problemy, vyzovy // Pravo i politika. 2012. № 5. S. 917-933.
5. Globalistika: Entsiklopediya. M.: Raduga, 2003. 1328 s.
6. Dyatchin N.I. Istoriya razvitiya tekhniki. Rostov n/D: Feniks, 2001. 320 s.
7. Zhdanov V.L. K voprosu o stanovlenii russkogo kosmizma // Pravo i politika. 2013. № 2. S. 260-265. (DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.15).
8. Ivanova L.V., Krichevskii S.V. Soobshchestvo kosmonavtov. M.: LENAND, 2013. 200 s.
9. Istoriya i filosofiya nauki. M.: RAGS, 2005. 434 s.
10. Kirillin V.A. Stranitsy istorii nauki i tekhniki. M.: Nauka, 1994. 350 s.
11. Kornev S.V. Uchenie Platona o vzniknovenii mira // Filosofiya i kul'tura. 2012. № 1. S. 6-22.
12. Kosmos v fokuse politiki, ekonomiki, kul'tury. M.: Eksprint, 2002. 235 s.
13. Krichevskii S.V. Aerokosmicheskaya deyatel'nost'. M.: LIBROKOM, 2013. 368 s.
14. Krichevskii S.V. Ekologicheskaya istoriya tekhniki. M.: IIET RРАН, 2007. 160 s.
15. Lebedev S.A., Il'in V.V., Lazarev F.V., Leskov L.V. Vvedenie v istoriyu i filosofiyu nauki. M.: Akademicheskii Proekt, 2007. 384 s.
16. Lebedev S.A., Rubochkin V.A. Istoriya nauki. M.: MPSI, 2011. 352 s.
17. Mapel'man V.M. Filosofsko-nravstvennye aspekty kosmicheskogo budushchego chelovechestva (v russkoi filosofskoi traditsii). Palmarium Academic Publishing, 2013. 328 p.
18. Nadezhdin N.Ya. Istoriya nauki i tekhniki. Rostov n/D: Feniks, 2006. 621 s.
19. Russkii kosmizm: Antologiya filosofskoi mysli. M.: Pedagogika-Press, 1993. 368 s.
20. Sadikova O.G. Eticheskie idei v estestvennonauchnoi vetvi russkogo kosmizma: N.A. Umov, K.E. Tsiolkovskii, V.I. Vernadskii, A.L. Chizhevskii, N.G. Kholodnyi: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2013. 32 s.
21. Solomatin V.A. Istoriya nauki. M.: PER SE, 2003. 352 s.
22. Tsiolkovskii K.E. Grezy o zemle i nebe. Nauchno-fantasticheskie proizvedeniya. Tula: Priokskoe izd-vo, 1986. 448 s.
23. Tsiolkovskii K.E. Evangelie ot Kupaly. M.: Luch, 2003. 256 s.
24. Tsiolkovskii K.E. Kosmicheskaya filosofiya. M.: Editorial URSS, 2001. 480 s.
25. Tsiolkovskii K.E. Mirazhi budushchego obshchestvennogo ustroistva. M.: Samoobrazovanie, 2006. 352 s.
26. Tsiolkovskii K.E. Ocherki o Vselennoi. Kaluga: Zolotaya alleya, 2001. 384 s.
27. Tsiolkovskii K.E. Shchit nauchnoi very. M.: Samoobrazovanie, 2007. 720 s.
28. Shamov S.A. Filosofskie vzglyady K.E. Tsiolkovskogo: Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 1965. 16 s.